

УДК 930.23

**ВЕНЕЦИАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ*****Мари Фаверо Думенжу^{1, 2}**¹ Оксфордский университет, исторический факультет,
OX1 2RL, ул. Георгия, Оксфорд, Великобритания² Университет Сорбонна – Париж IV,
75005, ул. Виктор Кузин, 1, Париж, Франция
E-mail: marie.favereau@history.ox.ac.uk

Венецианцы и генуэзцы были ключевыми фигурами в истории Золотой Орды. Изучив их торговую и политическую стратегии, мы сможем понять, как формировались их отношения с джучидской элитой. Они сыграли важнейшую роль не только в развитии дипломатических отношений, но и как подданные, попадающие под протекцию хана. Их первенство над другими общинами – латинскими и франкскими – стало возможным благодаря тому, что их статус и торговля скреплялись контрактами и договорами (ярлыками). Эти документы, сохранившиеся в венецианских архивах, позволяют нам выявить некоторые заблуждения, в частности о якобы пассивном и потребительском отношении джучидской элиты. Последняя не только обеспечила наиболее благоприятные условия для передвижения купцов и учреждения торговых факторий в Золотой Орде, но она также непосредственно участвовала в торговле, вкладывая денежные средства и снаряжая собственных купцов. Таким образом, цель этой статьи заключается в том, чтобы показать, что джучидская элита инвестировала в торговые сделки не меньше генуэзцев и венецианцев.

Ключевые слова: Венеция, ярлык, торговля, Крым, Солхат, Тана, Каффа, налоги.

Уже во второй половине XII века в Чёрное море изредка заплывали латинские или франкские купцы. Начиная с 1204 года, после захвата Византии крестоносцами в ходе четвёртого крестового похода, венецианцы на долгое время обосновались на черноморском побережье. В 1261 году в регионе вновь появились византийцы и поддерживающие их генуэзцы. В июле этого же года Византия вновь была завоевана Михаилом Палеологом, а венецианцы были изгнаны из Понтийской области. Подписанный за несколько месяцев до этих событий Нимфейский договор, закрепил политические и торговые

* Автор благодарит Лидию Кользун за перевод статьи, а также François-Xavier Leduc за ценные указания о венецианских архивах.

отношения между новой Византийской империей и Генуи. В 1261–1263 годы произошла полная перестановка сил и пересмотр союзов, которые приводят к заключению соглашения между мамлюкским султанатом, Византийской империей и Золотой Ордой. Таким образом, первое посольство хана Берке к султану Бейбарсу, прибывшее в Каир в мае 1263 года, сопровождали византийские, сельджукские и генуэзские представители [7, с. 101–113].

Но не следует из этого делать вывод, что генуэзцы окончательно вытеснили франкских и латинских конкурентов. Очень быстро Михаил VIII решает противостоять растущей гегемонии генуэзцев с помощью венецианцев, с которыми он подписывает различные соглашения, начиная с 1268 года. Византийская политика второй половины XIV в. достаточно ясна: приумножить количество торговых партнёров и дипломатических альянсов. Михаил VIII даже рискнул одновременно заключить союз с Хулагу и Берке, не будучи уверен, какой из чингизидов возьмёт вверх в восточной Анатолии. Что же касается венецианской стороны, продолжать инвестировать в развитие черноморских связей казалось беспроигрышным решением для *Serenissima*, и с 1287 года Большой совет Венеции назначил консула в Солдайю (Судак) [22, с. 345].

В либерализации торговли и партнёрских отношений как раз и заключается одно из главных последствий расширения Монгольской империи. Эта либерализация, получившая имя *Pax Mongolica*, на самом деле является результатом жесточайшей конкуренции между джучидами и ильханидами, с одной стороны, и византийцами, венецианцами и генуэзцами, с другой.

Вычислив стратегию генуэзцев и венецианцев, мы поймем их отношения с золотоордынской элитой. Они играли ключевую роль не только в дипломатическом плане, но и как подданные, попадающие под протекцию хана. Их первенство над другими латинскими и франкскими общинами стало возможным благодаря тому, что их статус и торговля скреплялись контрактами и договорами. Эти документы, большей частью сохранившиеся в «Книгах Договоров» (*Libri Pactorum*), позволяют понять приоритеты и ставки всех заинтересованных сторон.

Необходимо делать различие между двумя республиками, Генуей и Венецией, чьи бизнес и политические стратегии были крайне разными, они не раз в резкой форме выступали друг против друга. Между прочим, это одна из основных причин, благодаря которой до нас дошли следующие источники: реестры *Serenissima*, иначе называемые *Commemoriali*. Они были заведены, в частности, чтобы вести записи жалоб и претензий между купцами. Акты пиратства в Чёрном и Средиземном морях имели место ежедневно. Однако если у монголов была возможность отслеживать приезды и отъезды на суше, конт-

ролируя дороги, мосты, порты и близлежащие города, то происходящее на море было не во власти хана.

Венецианские источники по Золотой Орде одновременно полные и фрагментарные. Важный вклад был уже внесен уважаемыми коллегами, но архивные документы были изучены далеко не полностью¹.

Недавно мною была проведена инвентаризация актов, в которых упоминаются отношения между двором хана и венецианской купеческой элитой, поселившейся в Золотой Орде или торгующей с местной элитой. В рамках этой статьи я рассмотрю три большие коллекции²: *Libri Rectorum*, *Commemoriali* и реестры сената. За период существования Золотой Орды, только реестры сената были полностью научно отредактированы в *Istituto veneto di scienze, lettere ed arti* (первый том вышел в 2004 г.). В остальном нет достоверной и полной научной публикации документов. Большинство ученых изучали *Commemoriali* по коллекции Thomas и Predelli, опубликованной в 1880 и 1899 гг., а не по рукописям³. Но для изучения этой документации в целом, нужно работать с архивами в Венеции (*Archivio di stato di Venezia – ASVe*).

Начнем с *Libri Rectorum*. Они состоят из девяти томов, содержащих государственные акты, неподлежащие пересмотру, например мирные или торговые договоры с тринадцатого по пятнадцатый века в виде копий или оригиналов⁴. То, что некоторые историки называют «торговыми привилегиями, предоставленными ханами Золотой Орды», на самом деле являются: – настоящими договорами, которые согласовывались в ходе переговоров обеими сторонами [21, с. 581]; – пактами, которые подписывались в присутствии свидетелей; или же – *petition* (петициями), согласно термину, встречающемуся в ярлыке Бердибека, которые адресовались от венецианцев ханам. Восемь соглашений такого рода, заключенных за двадцать пять лет (с 1333 по 1358 гг.), сохранились в архивах.

За исключением документа, касающегося прав венецианских купцов, причаливающих в Крыму, все договоры касаются статуса

¹ Публикации, касающиеся итальянских факторий на Черном море слишком многочисленны, чтобы мы могли их все здесь перечислить. Тем не менее, из наиболее важных хочется отметить новаторские работы L. de Mas-Latrie, I. Vásáry, А.П. Григорьева, и С. Карпова, выходные данные которых указаны в библиографии.

² Безусловно, эти три большие коллекции являются не единственными доступными венецианскими источниками. Богатая информация также содержится в: *Grazie del Maggior Consiglio*, *Grazie* из фондов *Cassiere della Bolla ducale*, нотариальных реестрах, переписке между купцами и т.д.

³ В частности А.П. Григорьев и de V. Ciocîltan, у которых не было доступа к подлинникам.

⁴ Перечень актов был составлен Tafel и Thomas [25, с. 57–167]. Кроме того, Mas-Latrie приводит развернутое содержание сохранившихся актов [22, 1ère série, t.2, с. 261–270, 344–50; 2ème série, t.1, с. 105].

Таны и венецианской общины, которая там проживала. Их следует рассматривать как упорядоченную серию документов, которая начинается с основания постоянной торговой фактории при Узбеке в 1333 году, затем касается повторных переговоров при Джанибеке в 1339 и 1342 годах [10, *Liber Albus*, фф. 249, 250, 251; III, фф. 225, 236]. Они были быстро прерваны из-за не соблюдения договора венецианцами. Дело в том, что венецианец Андриоло Чивран, убивший высокопоставленного монгольского чиновника и его членов, сбежал от джучидских властей, в то время как, согласно соглашению между Республикой и Золотой Ордой, его дело должно было рассматриваться смешанным судом, состоящим из венецианцев и представителей хана [20, с. 10–15; 9, с. 97].

В 1347 году был заключен новый договор [10, III, ф. 247], но венецианская фактория Таны по-прежнему оставалась безлюдной, а уполномоченный сенатом венецианский консул Леонардо Бембо был отстранен от должности и вернулся в Венецию [20, с. 14]. Наконец, в 1358 году был подписан последний договор, входящий в эту серию, с ханом Бердибеком [10, V, ф. 160]. За этот же год в реестре *Libri Rectorum* фигурирует соглашение, подписанное с Кутлуг-Тимуром, являвшимся беом Солхата и темником крымского тумана [10, V, ф. 160]. Речь идёт об акте, составленном не в канцелярии хана, а его представителем в Крыму, *el signor de Sorgati*, одним из наиболее влиятельных лиц Улуса Джучи. Что касается формы, она не отвечает императорскому ярлыку, потому что он адресован не всем подданным хана. Этот приказ касается только ограниченного периметра южного побережья полуострова. Он является подтверждением ярлыка Рамадана, предшественника Кутлуг-Тимура в Солхате, подлинник которого датируется 1356 годом и фигурирует в *Commemoriali* [8, V, ф. 80].

Если в 1356 году Рамадан принуждал добираться до Крыма через порт Прованто, также называемым *Cita Nuova* (а сегодня – Двужорная бухта), то Кутлуг-Тимур разрешил, чтобы венецианские судна заходили и в два других крымских порта: Солдайя (Судак) и Калиэра (Коктебель). Для венецианцев было крайне важным иметь доступ к городам, находящимся вне досягаемости генуэзцев, чтобы потенциально иметь возможность конкурировать с Каффой. Кутлуг-Тимур потребовал, как в свое время Рамадан, чтобы венецианцы, торгующие в Солхате, платили налог (*commerclum* или *commercium*) в размере 3% с проданного товара. Нам известно, что около десяти лет назад при хане Джанибеке этот налог был поднят до 5% в ответ на реакцию венецианцев в деле Чиврана. Следует отметить, что Кутлуг-Тимур собирал налог в личную казну и по более низкой ставке. Мы также знаем, что обычно прибыль с налогов распределялась между

несколькими джучидскими высокопоставленными лицами⁵. Хан имел свою долю, впрочем, как и бей Солхата, темник крымского тумена. Сверх того, этот акт подтверждает, что *commerclum* взимался в разном размере в зависимости от места, где осуществлялась сделка. Поддерживая низкий налог в Солхате, Кутлуг-Тимур завоевывал расположение венецианцев и конкурировал с ханом, который получал *commerclum* в размере 5% в Тане.

Тот факт, что венецианцы включили этот акт Кутлуг-Тимура в серию договоров, заключенных ранее с ханами, свидетельствует, что они понимали значимость темника в золотоордынской имперской иерархии. С XIII века статус темника Крыма становился все значимее. Должность бея Солхата позволяла ему перехватывать долю доходов, с налога *commerclum*, который становился все более и более прибыльным по мере того, как венецианцы и генуэзцы увеличивали вложения. По мамлюкским источникам можно отчетливо проследить высокую значимость представителей хана в Крыму. Мамлюкская канцелярия (*dīwān al-inšā'*) сохраняла их письма. Старший секретарь Ibn Nāzīr al-Ġayš (ок. 1326–1384) в период за 1350–1360 годы указывает свою переписку с Quṭlū Buġā Ināq, Zīn ad-dīn Ramaḍan, а затем с его преемником 'Alī Bek b. 'Aysa b. Tuluk-Timur [17, с. 339–340]. В 1385 году мамлюки даже подумали, что посольство *al-ḥāqim bī-l-Qrim* было отправлено непосредственно ханом – это послужило причиной замешательства во время дипломатического приема, когда они выяснили, что ошиблись, так как протокол должен был быть организован в соответствии с рангом эмиссаров [13, с. 114–115]. Секретарская ошибка несомненно объясняется богатством подарков и великолепием крымского посольства.

Перейдём теперь к *Commemoriali*. За период с конца тринадцатого века до конца пятнадцатого века, они представляют собой 18 томов пергамента [22, с. 267]⁶. *Commemoriali* начали составлять в 1300 году. Они не такие однообразные, как *Libri Pactorum*, так как касаются текущих дел Республики. В них встречаются дипломатические распоряжения, частная переписка, отчеты торговцев или должностных лиц республики, и главное – подробное описание тяжб с генуэзцами. Копии, как правило, написаны более современным языком при предоставлении оригиналов, которые иногда включены. В отличие от *Libri Pactorum*, особенно *Liber Albus*, тексты чаще варьируются и не так стандартизированы. В случае важных договоров текст встре-

⁵ Например, на заре XIV века доходы г. Судак «делились между четырьмя правителями татарского народа, в том числе Ногаем». Ногай напал на факторию, когда узнал, что трое других «татарских правителей, с которыми он делил доходы г. Судак, помешали своим служащим взимать полагающуюся ему часть» [23, II, с. 630–31].

⁶ Коллекция продолжалась до восемнадцатого века, и всего насчитывает 33 тома разного объёма.

чается в обоих источниках: *Libri Rectorum* и *Commemoriali*. Так, в *Commemoriali* фигурирует копия ярлыка Бердибека, написанная на венецианском языке, и рядом прилагается копия ярлыка Кутлуг-Тимура [8, VI, ф. 80: приложение 1].

В целом, около двадцати документов, датируемых с 1343 по 1394 года, непосредственно касаются отношений с Золотой Ордой. К ним следует добавить акты, косвенно нас интересующие, в том числе первой половины XIV в., когда султан Египта использовал итальянских, греческих или арабских купцов, чтобы привозить кипчакских рабов, которые должны были стать мамлюками, но которые перехватывались в Средиземном море, возле Босфора или Крита, венецианцами, не соблюдающими установленные соглашения. Такие ситуации являются характерными причинами конфликтов и описываются в *Commemoriali*.

Контролировать морское пространство вокруг островов и сами острова было нелегко даже для морских Республик. У Крита, чья принадлежность венецианцам признавалась византийской империей согласно двум договорам, за 1268 и 1277 годы, был некий автономный статус. И его население, злоупотребляя тем, что остров идеально расположен между Эгейским и Средиземным морями, занималось морским разбоем и набегами до берегов Босфора и Черного моря. Их пиратские действия являются причиной серьезного конфликта между элитами Золотой Орды и венецианцами в 1353–1359 годах.

Девять купцов, подданных хана, плавающих под генуэзским флагом, были перехвачены венецианцами в Босфоре, лишены всего имущества и заключены в тюрьму на острове Крит. Сумма убытков составила 4000 сомов [8, VI, ф. 80: приложение 1]. В Золотой Орде один сом (или слиток) серебра можно было обменять на дирхем (также называемый *asper baricatus*, sg; *aspri barica*, pl.)⁷. К сомам прибегали в крупных сделках наряду с аспрами (серебряными монетами) и *folleri* или *fals* (медными монетами). Таким образом, сомы использовались в международных сделках, аспры – в транзакциях внутри Золотой Орды, а *fals* предназначались для мелких местных расходов [24, с. 25].

В качестве примера укажем, что в середине XIV века один сом стоил 5 венецианских дукатов золота⁸, таким образом, 4000 сомов

⁷ (*ἀσπρος* – «беловатый»). А.П. Григорьев [2, с. 18–27] ссылается на курс 90-х годов XII века, когда 1 сом стоил 120 дирхемов, однако ценность аспра или дирхема варьировалась из года в год; в 1330 годах, 1 сом стоил 190 аспров; в 1340 годах он стоил 55 новых аспров; в 1374/75 годах – 139 аспров $\frac{1}{4}$, и т.д. [11, II, с. 658–664]. Таким образом, из-за колебания курса, а также качества металла, из которого изготавливались монеты в Золотой Орде и итальянских факториях, учет велся в сомах – слитках серебра установленного веса.

⁸ См. акты Сената за 10 июня 1342 года [29, Reg. XX, f.58r, с. 188] и за 15 января 1344 года [30, reg. XXI, f.88r, с. 357]. Примерный курс сома в 1333 году сос-

являлись немалой суммой, соответствующей 20000 дукатов золота, т.е. почти половине годового дохода Каффы⁹.

Хан Бердибек и Кутлуг-Тимур потребовали компенсации у венецианского консула Таны и приказали сообществу города выплатить всю сумму. Часть долга была погашена, хотя осенью 1358 года потери все еще приблизительно составляли 2830 сомов.

Императрица Тайдула хатун, мать хана Бердибека, имела долю в этом деле и у нее частично были права на налог на швартовку в размере 3 сомов с судна [8, VI, ф. 80: приложение 1]. Она вмешалась и обратилась к Дожу 4 марта 1359 года, адресовав копию консулу Таны. В своем письме она подчеркнула необходимость погасить как можно быстрее выплаты купцам и инвесторам. Она указывает перечень компенсаций, которые ей пришлось выплатить, чтобы успокоить крупнейших инвесторов – в общей сумме 10998 безантов¹⁰, отчисленных из ее личной казны [8, VI, ff. 80–81: приложение 1]. В основном речь идет о беках и нойонах, к которым еще нужно добавить армянских купцов и высокопоставленных чиновников (даругу и казначея Тайдулы) [2, с. 20–27].

Сегодня историки признают, что чингизиды были активно вовлечены в управление и формализацию торговли. Но продолжают описывать их как пассивных, пользующихся выгодой от богатств, заработанных и перевозимых другими, например, венецианцами и геноуэцами, представляя последних как более динамичных. Описанный выше эпизод доказывает живое участие золотоордынской элиты в операциях, которые финансировали торговлю. Она не только обла-

тавлял 5 дукатов, согласно акту за 23 марта того же года [28, reg. XVI, fol. 1r]. За тот же период Пеголотти (Pegolotti) приводит курс 5 флоринов за сом [24, с. 22].

⁹ Согласно С.П. Карпову, городской годовой бюджет в ту эпоху составлял около 30 – 40 тыс. дукатов [19, с. 224].

¹⁰ В своем письме Тайдула упоминает, что ей пришлось возместить 550 сомов (что соответствует 10998 безантам). Поэтому можно вычислить, что 1 сом стоил в ту эпоху 20 безантов. Однако, само слово *безант* (сокращенно от *bess*. в рукописи) можно интерпретировать по-разному, так как оно использовалось для обозначения разных монет. Вряд ли имеется в виду ордынский дирхем (*asprī baraca*), колеблющейся курс которого равнялся примерно 30 000 – 105 000 серебряным монетам за 550 сомов, речь скорее идет о золотой монете. Это не могут быть византийский золотой иперпир или солид, курс которого за 1358 год известен: 1 сом стоил 10 иперпир [11, II, с. 663]. Остаются динары. А.П. Григорьев выдвинул гипотезу, что 10998 безантов являлись динарами, основываясь на курсе конца XIII века, при котором 1 сом стоил 120 дирхемов или 20 динаров, что чисто теоретически возможно. Но гипотеза о том, что это динары золотоордынской чеканки, еще требует быть доказанной. Опираясь на итальянские источники можно предположить, что в ту эпоху в Золотой Орде был в ходу безант Табриза, золотая монета, введенная ильханом Газаном (1295–1304) [24, с. 27]. Согласно нотариальным актам, безант Табриза стоил в шесть раз дороже серебряного аспра [11, II, с. 666].

гала налогом и покупала, но и была непосредственно вовлечена в торговлю, спекулируя не меньше итальянцев.

Хотелось бы знать реакцию на письмо Тайдулы в венецианских кругах. Отреагировал ли Дож и как? Ответа на этот вопрос нет ни в *Libri Rectorum*, ни в *Commemoriali*, но зато его можно найти в реестрах сената Венеции.

В отличие от *Libri Rectorum* и *Commemoriali*, реестры сената Венеции написаны исключительно на латинском языке. Совет *Rogati* или *Pregadi* (*consilium rogatorum*), впоследствии называемый нами сенатом, был создан где-то в 1229–1230 годах, чтобы облегчить работу Большого совета. Сенат, который первоначально играл консультативную роль по торговым вопросам, в скором времени стал законодательным по всем финансовым и административным вопросам, а также по вопросам внутренней и внешней политики. В XIV в., он был самой большой венецианской ассамблеей. Обсуждения и указы начинают записывать в реестры на пергаменте в конце тринадцатого века. К сожалению, первые четырнадцать томов (1293–1332) исчезли в огне герцогского дворца. Остальная серия сохранилась и датируется с 1332 по 1440 годы¹¹.

У нас нет записей прений в Ассамблее, но есть все голосования, принятых, неодобренных или отклоненных решений, что свидетельствует о ярком выражении республиканской политики [31, reg. XIX (1340–1341), с. VII–VIII]. Более ста актов, касаются отношений с Золотой Ордой. Например, у нас есть подробное описание целей и состава посольства, сформированного в 1331 году, чтобы попросить у Узбека право на постоянное торговое представительство в Тане, что приводит к договорам, которые фигурируют в *Libri Rectorum* за 1333 год.

Также есть записи о заработной плате консулов, послов и врачей, отправленных в Тану. Кроме того, прилагаются указания о том, как вести себя при дворе хана.

Среди актов фигурирует следующее решение за 14 июля 1359 года (приведем краткий пересказ, полный текст находится в приложении): по прибытию в Тану капитану галер Романии, а также консулу, послам и советникам на месте был отдан приказ провести на галерах встречу со всеми присутствующими венецианскими дворянами Большого Совета и обсудить, в соответствии с наделенной сенатом властью, меры по защите венецианцев после инцидентов, которые имели место, и решить, какой дать ответ императору и императрице [27, reg. XXVIII, 15r., с. 71–72: приложение 2].

Это решение, без сомнения, отражает реакцию сената на получение письма Тайдулы-хатун, которое включено в *Commemoriali*. Из-за

¹¹ См. более подробное описание в предисловии к изданиям François-Xavier Leduc: v.2 reg. XV (1332–1333); v.3. reg. XVI (1333–1335); v.4. reg. XVII (1335–1339); v.5. reg. XVIII (1339–1340); v. 6. reg. XIX (1340–1341).

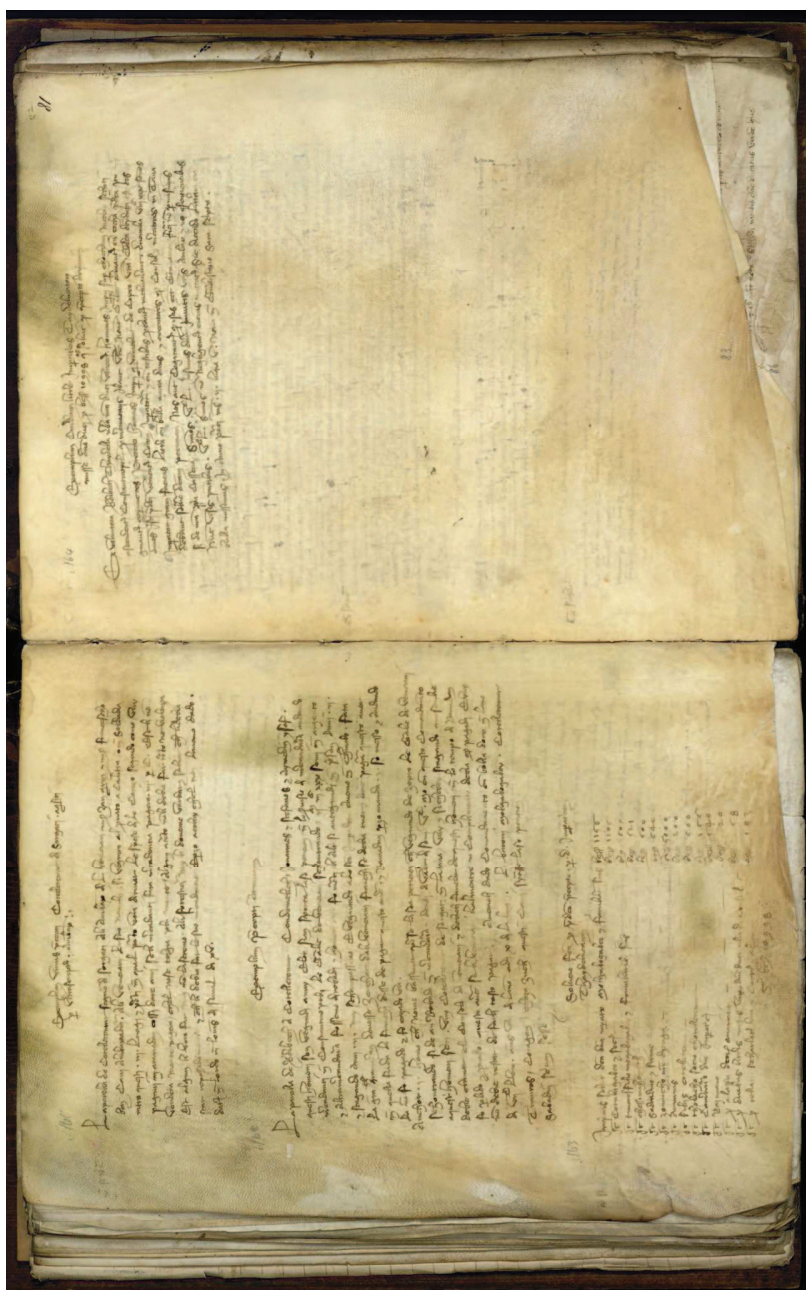
длительного периода потрясений, всколыхнувших Золотую Орду в 1360–1370 годах, не представляется возможным узнать, погасила ли в конце концов венецианская власть нанесенный ущерб. Но важно отметить, что в Венецианском сенате ситуация была воспринята очень серьезно и было сделано все возможное, чтобы ослабить напряженность.

В заключение я хотела бы сказать, что:

– Во-первых, венецианские источники заслуживают дальнейшего изучения. Зачастую историки, занимающиеся золотоордынским периодом, фокусируют все внимание на десятке документов, тогда как отношения с джучидами затрагиваются более чем в ста документах, не считая частную переписку купцов и нотариальные записи, которые не были включены в эту краткую статью.

– Во-вторых, изучение актов из *Libri Pactorum* и *Commemoriali* должно идти параллельно с изучением реестров сената и *Grazie*. Лишь сравнение этих больших коллекций даст нам возможность понять торговые стратегии, а также расстановку сил между золотоордынской и венецианской элитами.

– Наконец, внимательное изучение источников показало, что необходимо пересмотреть общее отношение монголов к торговле и подчеркнуть конкретные инициативы джучидов в торговых сделках. Ханы, хатуны и беки создали благоприятные, насколько это было возможно, условия, чтобы купцы свободно передвигались и учреждали торговые фактории на территории Золотой Орды, как это подтверждают документы, написанные джучидами и сохранившиеся в венецианских архивах. Отчисление *commerclum*, так называемый низкий 3–5% налог с продаж, был в некоторой степени позаимствован из домонгольских обычаев, в частности византийских (согласно формулировке «по старым обычаям» или «как было заведено», указанной на документах). Во избежание уклонения от уплаты налогов джучиды предпочли сохранить низкий налог, который мог взиматься несколько раз за один и тот же товар (при заключении новой сделки). На черноморском пространстве и в Тане отдавалось предпочтение наложению налогов с низкой ставкой (на швартовку, на взвешивание, с продажи и т.д.) с минимальным ограничением числа посредников, а не дани (фиксированному ежегодному налогу на город или общину). Джучидская элита играла не только роль потребителя и сборщика налогов, но и участвовала в транзакциях, что объясняет существование относительно соблюдаемой договорной основы, на которой зиждились коммерческие правила игры в Золотой Орде.

Приложение 1.
Ярлык Кутлуг-
Тимура; письмо
хана Бердибека и
Тайдулы-хатун.
Appendix 1.
Qutluq-Timur's
yarlik; letters of
khan Berdibeg and
Taydula-khatun.
[Archivio di stato
di Venezia – ASVe,
Commemoriali –
VI, фф.80–81].

Приложение 2. Ответ сената.**Appendix 2.** The answer of the Senate.

|15 r|

1359, Indicione XII.

Die XIII iulii.

] Ser Marcus Mauroceno, ser Marcus Duodo, ser Petrus Superancio, ser Petrus Marcello, ser Bertucius Georgio sapientes ordinum navigandi.

Capta

✕ Quia, consideratis tantis novitatibus attemptatis contra consulem et consiliarios nostros Tane nec non contra mercatores et fideles nostros in illis partibus conversantes, sicut scribunt ordinate ipsi consul et consilarii, necessarium est pro obviando periculis que possent occurrere velociter providere, vadit pars in bona gracia quod comittatur auctoritate huius consilii capitaneo nostro galearum Romanie et consuli et consiliariis nostris Tane ac ambaxatoribus nostris qui iverunt ad dominum imperatorem Tartarorum, si ibi erunt ambaxatores predicti, quod, existentibus eis applicatis in Tana, debeant convocare super galeis nostris Romanie omnes nostros nobiles ibi existentes qui sint de maiori consilio, et ipsis convocatis cum hiis qui tunc se reperient, facta bona examinatione tam de omnibus novitatibus predictis, de quibus sunt plene informati, quam de omnibus aliis que fuerint consideranda pro bono et securitate mercatorum predictorum, habeant libertatem per maiorem partem dicti consilii providendi super facto dictarum novitatum vel per modum mittendi nuntium vel aliter, sicut eis vel maiori parti melius videbitur pro bono nostro et securitate mercatorum predictorum, et quicquid circa predicta fuerit terminatum per dictum consilium vel maiorem partem sit ita firmum sicut foret factum per istud consilium. Verum ex nunc sit captum quod omnes expense que fient occasione predicta solvantur hoc modo, videlicet quod imponatur cotimum toti haveri nostrorum quod inveniatur in partibus imperii a Penticopera supra, intelligendo de eo quod remanebit post recessum galearum.

Et possint scribi littere domino imperatori et imperatrici pro recommendacione nostrorum in ea forma que dominio melius videbitur pro bono facti.

] Facta fuit littera secundum partem

[Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 16. Registro XXIX (1359–1361). Ed. L. Levantino, Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2013, p. 71–72].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2002. 273 с.

2. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Платежная ведомость Тайдулы (1359 г.) // Вестник. 1997. Сер. 2. Вып. 3. С. 18–27.

3. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Джанибека венецианским купцам Азова от 1347 г.: Реконструкция содержания // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 15. 1995. С. 36–83.
4. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Джанибека от 1342 г. венецианским купцам Азова; Реконструкция содержания // *Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки*. Вып. 14. 1992. С. 33–86.
5. Карпов С.П. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–60 гг.) // *Причерноморье в средние века*. Вып. 5. М.-СПб., 2001. С. 9–26.
6. Карпов С.П. Греки и латиняне в венецианской Танае (середина 14-середина 15 вв.) // *Причерноморье в средние века*. Вып. 7. М.-СПб., 2009. С. 164–173.
7. Фаверо М. Первое письмо хана Берке султану Бейбарсу по мамлюкским источникам (661/1263 г.) // *Золотоордынская цивилизация*. Вып. 4. 2011. С. 101–113.
8. Archivio di stato di Venezia – ASVe, Commemoriali.
9. Archivio di stato di Venezia – ASVe, Grazie del Maggior Consiglio .
10. Archivio di stato di Venezia – ASVe, Liber Albus, Libri Pactorum.
11. Balard M. La Romanie génoise (XIIe-début du XVe siècle). Roma: École française de Rome, 2 t., 1978. 1008 p.
12. Berindei M. Veinstein G. La Tana-Azaq, de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe – milieu XVIe siècle). Turcica. Vol. 8/2, 1976. P. 110–201.
13. Broadbridge A. Diplomatic Conventions in the Mamluk Sultanate // *Annales Islamologiques*. Vol. 41, 2007. P. 97–118.
14. Ciociltan V. The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries. Leiden/Boston, Brill, 2012. 321 p.
15. Di Cosmo N. Black Sea Emporia and the Mongol Empire: A Reassessment of the Pax Mongolica // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. 53, 2010. P. 83–108.
16. Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia. Pars 1, a. 1300–1350 / Ed. by G.M. Thomas. Pars 2, a. 1351–1454 / Ed. by R. Predelli. Venetiis, 1880–1899.
17. Ibn Nāzir al-Ġayš. Kitāb taṭqīf al-ta'rif bī-l-muṣṭalaḥ al-ṣarīf // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, 1: Извлечения из сочинений арабских. СанктПетербургъ, 1884. С. 331–350.
18. Карпов С.П. Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits // *Byzantinische Forschungen*. 1996. Vol. 22. P. 33–51.
19. Карпов С.П. Ancient Rus' and the Black Sea region in the 13th–15th centuries: Results of new archival studies // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 83, 2013. P. 223–226.
20. Карпов С.П. Venice and the Golden Horde on the eve of the mid-fourteenth-century-crisis [conference paper] // *The Mongols and the Euro-Mediterranean: frontiers, interactions, new sources* (International Workshop, 19–20 Nov. 2009, NYU Villa La Pietra, Florence). 15 p.
21. Mas-Latrie L. Privilèges commerciaux accordés à la république de Venise par les princes de Crimée et les empereurs mongols du Kiptchak // *Bibliothèque de l'école des chartes*. Vol. 29. 1868. P. 580–595.

22. *Mas-Latrie L.* Rapport sur le recueil des archives de Venise intitulé Libri Pactorum ou Patti // Archives des missions scientifiques. 1ère série, t. 2, 1855. P. 261–270, 344–50; 2ème série, t.1, 1864. P. 105.

23. *Mufaḍḍal Ibn Abī-l-Faḍā'il*, Al-Nahğ al-saḍīd wa-l-durr al-farīd fīmā ba'd Ta'rīḥ Ibn al-'Amīd / Ed. and transl. E. Blochet // Histoire des sultans Mamlouks Patrologia Orientalis, t. XIV (fasc.3. No 69), 1920. P. 375–672.

24. *Pegolotti F.* La Pratica della Mercatura / Ed. A. Evans. Cambridge (Massachusetts): The Mediaeval Academy of America, 1936. LIV + 443 p.

25. *Tafel G., Thomas G.* Der Doge Andreas Dandolo und die von demselben angelegten Urkundensammmlungen zur Staats und Handelsgeschichte Venedigs; mit den original registern Liber Albus, des Liber Blancus und der Libri Pactorum aus dem Wiener archiv – Rubriche a stampa 1855, a cura di G.L.F. Tafel, G.M. Thomas [Rubrica del primo volume dei Pacta e indici dei voll. II–VII, pp. 57–167].

26. *Vásáry I.* Immunity charters of the Golden Horde granted to the Italian towns Caffa and Tana // Turks, Tatars and Russians in the 13th–16th Centuries. Variorum Collected Studies Series. Aldershot/ Burlington: Ashgate, 2007, (XII. P. 1–13). [Translated from Жалованные грамоты Джучиева Улуса данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды) от Калки до Астрахани 1223–1556. Казань, 2002. С. 193–206]

27. Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 15. Registro XXVIII (1357–1359) / Ed. E. Orlando. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2009.

28. Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 3. Registre XVI (1333–1335) / Ed. F.-X. Leduc. Venezia, Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2013.

29. Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 7. Registro XX (1341–1342) / Ed. F.Girardi. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2004.

30. Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 8. Registro XXI (1342–1344) / Ed. Cl. Azzara, L. Levantino. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2006.

31. Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 6. Registre XIX (1340–1341) / Ed. F.-X. Leduc. Venezia, Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2004.

Дата поступления статьи

09.07.2015 г.

Сведения об авторе: Мари Фаверо Думенжу – Ph.D. (история), научный сотрудник, Оксфордский университет, исторический факультет (OX1 2RL, ул. Георгия, Оксфорд, Великобритания); университет Сорбонна – Париж IV (75005, ул. Виктор Кузин, 1, Париж, Франция).

Для цитирования: Фаверо Думенжу М. Венецианские источники по истории Золотой Орды: новые перспективы изучения // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 39–54.

**THE VENETIAN SOURCES FOR THE HISTORY
OF THE GOLDEN HORDE: NEW RESEARCH PERSPECTIVES**

Marie Favereau Doumenjou^{1, 2}

¹ Oxford University, Faculty of History,
George Str., Oxford OX1 2RL, United Kingdom,

² La Sorbonne – Paris IV, 1 Victor Cousin Str., Paris 75005, France
E-mail: marie.favereau@history.ox.ac.uk

Venetians and Genoese were key actors of the Golden Horde world. We have to decipher their market strategies to understand what was at stake in their relations with the Jochid elites. If they played a crucial role in the diplomatic interplay, they were also the protected subjects of the khan. They dominated the Latin and Frankish communities, thanks to the contracts and treaties (*yarliks*) they concluded with the khans, in which their statuses and businesses were legally framed. On the basis of these agreements, preserved today in the archives of Venice, we should reconsider a number of clichés, especially regarding the so-called consumerist and passive attitude of the Jochid elites. Not only have they created the most favourable conditions for the merchants to circulate and establish trading posts within the Golden Horde, but they have also taken an active part in the exchanges, involving their finances and their own traders. The main purpose of this article is to show that the Jochid elites were as much involved in the commercial exchanges as were the Genoese and the Venetians.

Keywords: Venice, yarlik, trade, Crimea, Solkhat, Tana, Caffa, taxes.

REFERENCES

1. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. *Kollektsiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii* [Collection of the Golden Horde Documents of the 14th century from Venice]. St. Petersburg, St. Petersburg State Universitet Publ., 2002. 273 p.
2. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Platezhnaya vedomost' Tayduly (1359 g.) [Payroll of Taydula (1359)]. *Vestnik* [Bulletin of St. Petersburg University]. Ser. 2. Is. 3. 1997, pp. 18–27.
3. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Yarlyk Dzhanibeka venetsianskim kuptsam Azova ot 1347 g.: Rekonstruktsiya sodержaniya [Yarlyk of Janibek Granted to Venetian Merchants of Azov in 1347: A Reconstruction of Content]. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki* [Historiography and Source Study of History of Asia and Africa]. Is. 15. 1995, pp. 36–83.
4. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. Yarlyk Dzhanibeka ot 1342 g. venetsianskim kuptsam Azova; Rekonstruktsiya sodержaniya [Yarlyk of Janibek Granted to Venetian Merchants of Azov in 1347: A Reconstruction of Content]. *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki* [Historiography and Source Study of History of Asia and Africa]. Is. 14. 1992, pp. 33–86.
5. Karpov S.P. Venetsianskaya Tana po aktam kantslera Benedetto B'yanko (1359–1360 gg.) [The Venetian Tana according to the Acts of Chancel-

lor Benedetto Bianco (1359–60)]. *Prichernomor'e v srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages]. Is. 5. Moscow, St. Petersburg, 2001, pp. 9–26.

6. Karpov S.P. Greki i latinyane v venetsianskoy Tane (seredina 14 – seredina 15 vv.) [The Greeks and Latins in the Venetian Tana (mid-14th – mid-15th centuries)]. *Prichernomor'e v srednie veka* [The Black Sea Region in the Middle Ages]. Is. 7. Moscow, St. Petersburg, 2009, pp. 164–173.

7. Favereau M. Pervoe pis'mo khana Berke sultanu Beibarsu po mamlyukskim istochnikam (661/1263 g.) [The First Letter of Khan Berke to Sultan Baybars according to the Mamluk Sources (661 AH/1263 AD)]. *Golden Horde Civilization*. Is. 4. 2011, pp. 101–113.

8. *Archivio di stato di Venezia* – ASVe, Commemoriali.

9. *Archivio di stato di Venezia* – ASVe, Grazie del Maggior Consiglio.

10. *Archivio di stato di Venezia* – ASVe, Liber Albus, Libri Pactorum.

11. Balard M. *La Romanie génoise (XIIe – début du XVe siècle)*. Roma: École française de Rome, 2 t., 1978. 1008 p.

12. Berindei M., Veinstein G. La Tana-Azaq, de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe – milieu XVIe siècle). *Turcica*. Vol. 8/2, 1976, pp. 110–201.

13. Broadbridge A. *Diplomatic Conventions in the Mamluk Sultanate. Annales Islamologiques*. Vol. 41, 2007, pp. 97–118.

14. Ciociltan V. *The Mongols and the Black Sea Trade in the Thirteenth and Fourteenth Centuries*. Leiden/Boston, Brill, 2012. 321 p.

15. Di Cosmo N. Black Sea Emporia and the Mongol Empire: A Reassessment of the Pax Mongolica. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. 53, 2010, pp. 83–108.

16. *Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive Acta et Diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia*. Pars I, a. 1300–1350. Ed. by G.M. Thomas. Pars 2, a. 1351–1454. Ed. by R. Predelli. Venetiis, 1880–1899.

17. Ibn Nāzīr al-Ġayš. *Kitāb taṭqīf al-ta'rif bī-l-muṣṭalaḥ al-šarīf*. Tiesenhausen V.G. *Sbornik materialov", odnosyashchikhsya k" istorii Zolotoy Ordy, 1: Izvlecheniya iz" sochineniy arabskikh"* [Collection of Materials Related to the Golden Horde History. Vol. 1: Extracts from Arab Writings]. Petersburg, 1884, pp. 331–350.

18. Karpov S.P. Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits. *Byzantinische Forschungen*. 1996. Vol. 22, pp. 33–51.

19. Karpov, S.P. Ancient Rus' and the Black Sea region in the 13th–15th centuries: Results of new archival studies. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 83, 2013, pp. 223–226.

20. Karpov S.P. Venice and the Golden Horde on the eve of the mid-fourteenth-century-crisis [conference paper]. *The Mongols and the Euro-Mediterranean: frontiers, interactions, new sources (International Workshop, 19–20 Nov. 2009, NYU Villa La Pietra, Florence)*. 15 p.

21. Mas-Latrie L. Privilèges commerciaux accordés à la république de Venise par les princes de Crimée et les empereurs mongols du Kiptchak. *Bibliothèque de l'école des chartes*. Vol. 29. 1868, pp. 580–595.

22. Mas-Latrie L. Rapport sur le recueil des archives de Venise intitulé Libri Pactorum ou Patti. *Archives des missions scientifiques*. 1ère série, t. 2, 1855, pp. 261–270, 344–50; 2ème série, t. 1, 1864, p. 105.

23. Mufaḍḍal Ibn Abī-l-Faḍā'il, Al-Nahğ al-saḍīd wa-l-durr al-farīd fīmā ba'd Ta'rīḥ Ibn al-'Amīd. Ed. and transl. E. Blochet. *Histoire des sultans Mamlouks*. Patrologia Orientalis, t. XIV (fasc.3. No. 69), 1920, pp. 375–672.

24. Pegolotti F. *La Pratica della Mercatura*. Ed. A. Evans, Cambridge (Massachusetts): The Mediaeval Academy of America, 1936. LIV + 443 p.

25. Tafel G., Thomas G. *Der Doge Andreas Dandolo und die von demselben angelegten Urkundensammlungen zur Staats und Handelsgeschichte Venedigs; mit den original registern Liber Albus, des Liber Blancus und der Libri Pactorum aus dem Wiener archiv – Rubriche a stampa 1855, a cura di G.L.F. Tafel, G.M.Thomas [Rubrica del primo volume dei Pacta e indici dei voll. II–VII, pp. 57–167].*

26. Vásáry I. Immunity charters of the Golden Horde granted to the Italian towns Caffa and Tana. *Turks, Tatars and Russians in the 13th–16th Centuries*. Variorum Collected Studies Series. Aldershot/ Burlington: Ashgate, 2007, (XII: pp. 1–13). [Translated from Zhalovannye gramoty Dzhuchieva Ulusa dannye ital'ianskim gorodam dannye ital'ianskim gorodam Kafa i Tana [Charters of the Jochid Ulus Granted to the Italian Cities of Caffa and Tana]. *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoi Ordý) ot Kalki do Astrakhani 1223–1556* [Source Study of the History of the Jochid Ulus (Golden Horde): From Kalka to Astrakhan 1223–1556]. Kazan, 2002, pp. 193–206].

27. *Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 15. Registro XXVIII (1357–1359)*. Ed. E. Orlando, Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2009.

28. *Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 3. Registre XVI (1333–1335)*. Ed. F.-X. Leduc, Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2013.

29. *Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 7. Registro XX (1341–1342)*. Ed. F. Girardi, Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2004.

30. *Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 8. Registro XXI (1342–1344)*. Ed. Cl. Azzara, L. Levantino, Venezia, Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2006.

31. *Venezia – Senato. Deliberazioni miste. Vol. 6. Registre XIX (1340–1341)*. Ed. F.-X. Leduc, Venezia, Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2004.

Received July 9, 2015

About the author: Marie Favereau Doumenjou – Ph.D. (History), Research Associate, Faculty of History, Oxford University (George Str., Oxford OX1 2RL, United Kingdom); La Sorbonne – Paris IV (1 Victor Cousin Str., Paris 75005, France).

For citation: Favereau Doumenjou M. The Venetian Sources for the History of the Golden Horde: New Research Perspectives. *Golden Horde Review*, 2016, no. 1, pp. 39–54.